

А. В. Болотнов

О МЕТОДИКЕ ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВЫХ АССОЦИАТОВ

В статье представлена методика моделирования художественного концепта в поэтическом дискурсе М. А. Волошина на основе анализа текстовых ассоциатов, входящих в ассоциативное поле концепта *хаос*. Исследование выполнено в русле коммуникативной стилистики текста.

Ключевые слова: дискурсивный анализ, методика, художественный концепт *хаос*, текстовый ассоциат, направление ассоциирования.

Коммуникативная стилистика текста является одним из направлений функциональной стилистики, разрабатываемой в отечественной науке (см. работы М. Н. Кожинной, М. П. Котюровой, Е. А. Баженовой, М. Б. Борисовой и др.). Развитие коммуникативной стилистики связано с коммуникативно-деятельностным подходом к тексту как основной форме коммуникации (см. работы Н. С. Болотновой, С. М. Карпенко, И. И. Бабенко, А. А. Васильевой, А. В. Курьянович, И. Н. Тюковой, Н. Г. Петровой, Ю. Е. Бочкаревой, Т. Е. Яцуга и др.). В рамках данного направления исследуется смысловое развертывание текста на основе регулятивных средств и структур, определяющих диалог автора с читателем. В механизме регулирования этого сотворчества важна ассоциативная деятельность читателя, стимулированная средствами текста с учетом его коммуникативной стратегии. Анализ текста с точки зрения коммуникативной стилистики включает в себя и *дискурсию*, т. е. *когнитивную деятельность читателя*, «стоящего» за текстом, а также *учет контекста*, в который входят разные элементы модели речевой коммуникации Р. О. Якобсона (автор – текст – канал связи – адресат – язык (код) – действительность). Три основных направления коммуникативной стилистики (теория текстовых ассоциаций, теория регулятивности и смыслового развертывания текста), связанные между собой, отражают разные этапы текстовой деятельности автора и адресата [1–4]. В работах по этому направлению в качестве исходных взяты следующие положения:

1. Для автора первичной является ассоциативная деятельность, определяющая смысловое развертывание текста, отбор и организацию языковых средств его репрезентации. Для читателя первичны регулятивные средства и регулятивные структуры текста, которые реализуют коммуникативную стратегию автора в соответствии с избранным им способом управления познавательной деятельностью адресата.

2. Языковые и неязыковые средства (логические, графические, композиционные) регулируют процесс восприятия текста читателем, приобщающимся к замыслу создателя. Стимулированные регулятивными средствами и структурами ассоциации значимы для

последующего смыслового развертывания текста в сознании адресата.

3. Теория регулятивности позволяет выявить средства, способы, стратегии актуализации ключевых концептов, вербализованных в поэтическом дискурсе автора. Опираясь на теорию текстовых ассоциаций, можно моделировать текстовые ассоциативные ряды и на их основе выявлять различные ассоциативные направления (АН), актуализирующие данный концепт в дискурсе поэта. Теория смыслового развертывания текста позволяет видеть место данного концепта в общей концептуальной структуре текста, исследовать содержание концепта в образной перспективе целых произведений автора.

Уточним используемые нами термины и их связь между собой. *Текстовый ассоциат* трактуется как «смысловая коррелят к слову-стимулу – элементу лексической структуры текста, соотносимый в сознании воспринимающего текст субъекта с реалиями текстового мира, сознания, а также с другими словами» [4, с. 9]. Совокупность текстовых ассоциатов образует *ассоциативный ряд* на основе общности темы. На базе ассоциативных рядов формируются *опорные элементы* различных ассоциативных направлений, актуализирующих определенную грань концепта. Под *ассоциативным направлением* (далее – АН) понимается осознаваемое читателем единство текстовых ассоциатов, объединенных концептуально, тематически и по смыслу. Например, одной из граней концепта *хаос* является стихия творчества в лирике М. Волошина. Сверхсловные текстовые ассоциаты: *мрак грозовой и пахучий; Во мраке волокна; вьются зарницы, как синие птицы; Вот молния в белом излучии; Из недра сознанья, со dna лабиринта; И сразу все стало светло и велико; Танцуют слова, чтобы вспыхнуть попарно / В влюбленном созвучии; Речение, в котором все слова / Притертые, пригнаны и сплавлены, / Умом и терпугом, паялом и терпеньем* и т. д. – в поэтическом дискурсе автора образуют на основе общих смысловых признаков *ассоциативные ряды*, тематически связанные со стихией творчества, итогом которого является рождение *гармонии* из тьмы *хаоса* на основе озарения и терпеливого труда. Результатом обобщения *ассоциативных рядов* является

выделение *опорных элементов* (хаос, творчество, гармония), из которых формируется *ассоциативное направление*, отражающее одну из граней концепта (стихию творчества): *хаос – творчество – гармония*.

Коммуникативно-деятельностный подход к исследованию художественного концепта в русле коммуникативной стилистики текста предполагает его трактовку как сложной и многоплановой ассоциативной структуры, которая формируется в процессе восприятия и интерпретации текста на основе различных текстовых ассоциатов, образующих ассоциативные ряды в рамках разных АН. В соответствии с методологической базой коммуникативной стилистики текста (ср. работы Н. С. Болотновой, С. М. Карпенко, И. И. Бабенко, А. А. Васильевой и др.), *концептуальный анализ* предполагает выявление лексических репрезентантов концепта и слов, связанных с ним ассоциативно. В ассоциативное поле художественного концепта включаются не только слова-номинаты и производные от них, но и текстовые репрезентанты, «входящие в образную перспективу номината концепта: а) связанные с ним по актуальному для данного текста смыслу; б) по общности актуальных для текста системно-языковых параметров и характеристик, включая семантические, формальные, формально-семантические» [5, с. 32].

В связи с *дискурсивным анализом* художественного концепта в работе предложена методика исследования, включающая выявление *ассоциативных направлений*, актуализирующих разные грани концепта на основе текстовых ассоциатов, которые объединяются концептуально, тематически и по смыслу в рамках дискурса автора. В отличие от исследования А. А. Васильевой, в котором *направление ассоциирования* определяется как «фокусирование определенных ассоциативных связей слов в тексте на основе общего микросмысла» [6] и рассматривается в связи с типами ассоциативных структур целого текста с учетом его лексической организации, в данной работе речь идет об АН, актуализирующих художественный концепт на межтекстовом уровне (в дискурсе автора).

Выбор предложенной далее методики исследования связан со спецификой дискурсивного анализа и особенностями художественного концепта. *Дискурсивный анализ* включает изучение различных экстралингвистических условий функционирования поэтических текстов. Ван Дейк [7, с. 29–31] к принципам дискурсивного анализа, помимо изучения контекста (социального и культурного), относит учет категоризации, производимой его участниками, правил речевого взаимодействия, выявление стратегий, признание роли знаний, идеологий, норм, ценностей. В работе В. Е. Чернявской [8], опирающейся на традиции немецкой школы дискурсивного анализа У. Мааса, З. Егера, Ю. Минка, дискурсивный анализ определяется «как средство и возможность социально-исто-

рической и идеологической реконструкции «духа времени»» [8, с. 70]. В нашем понимании дискурсивный анализ предполагает выход за рамки текста в широкий контекст эпохи, культуры; учет дискурсии, т. е. когнитивной деятельности автора и адресата, на основе анализа самого текста как результата первичной коммуникативной деятельности и объекта вторичной коммуникативной деятельности адресата.

Особое внимание к текстовым ассоциатам в предложенной нами методике обусловлено спецификой художественного концепта. С. А. Аскольдов [9, с. 274–275] впервые определил его особенности: индивидуальность; «психологическую сложность», «сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений» [9, с. 274], «художественную ассоциативность» [9, с. 275], особую ценность потенции, которая «иногда упирается в невозможность в смысле раскрытия» [там же]. Имеются и другие определения художественного концепта. Так, И. А. Тарасова подчеркивает его индивидуальный характер, изменчивость и лексическую репрезентацию [10, с. 77]. Е. С. Сергеева указывает на особые способы вербализации художественных концептов, отличающиеся от общезыковых, их ориентацию на эстетическую информацию, «неустойчивое соотношение ядерной и периферийных зон ассоциативно-семантического поля» [11, с. 111]. Исследователи отмечают, что средствами лексической репрезентации художественного концепта могут быть не только слова, но и лексические микроструктуры «по вертикали» (текстовые парадигмы) и «горизонтально» (лексические структуры высказываний и блоков высказываний) [12, 13], а также лексическая макроструктура целого текста [14, с. 200].

В структуре художественного концепта авторы дифференцируют разные «слои», как и в любом другом концепте. «Концепт включает в себя все, что индивид знает и полагает о той или иной реалии действительности: понятие, визуальное или сенсорное представление, эмоции, ассоциации и в качестве интегративного компонента – слово» [15, с. 102]. Различают и понятийный, этнокультурный, суперкатегориальный, образно-ассоциативный слой [16]. В рамках когнитивной поэтики И. А. Тарасовой в структуре художественного концепта выделяются предметный, понятийный, ассоциативный, образный, символический, ценностно-оценочный слой [10, с. 75]. По мнению Н. С. Болотновой, приоритетным является ассоциативный «слой» художественного концепта, «позволяющий актуализировать в сознании читателя все остальные его стороны («слои»): предметный, понятийный, образно-символический, эмоционально-оценочный. Это связано с ассоциативностью речемыслительной деятельности автора и адресата, вступающих в диалог на основе текста» [14, с. 205]. Исследователь считает: «Различные типы ассоциаций: референтные, когнитивные, языковые, культурологичес-

кие [13] – отражают в процессе первичной коммуникативной деятельности автора и формируют в процессе вторичной коммуникативной деятельности читателя разные стороны художественного концепта: референтные ассоциации – предметный «слой», когнитивные – понятийный, языковые и культурологические – образный, символический и эмоциональный «слои». Когнитивные и культурологические ассоциации обобщающе-синтезирующего типа формируют идейный (ценностный) «слой» художественного концепта» [14, с. 202].

Особенностью анализа художественных концептов в коммуникативной стилистике текста, ориентированной на диалог автора и читателя, является то, что «за исходное берется языковая репрезентация концептов в тексте, на основе которых они моделируются и интерпретируются, т. е. реализуется подход «от читателя» и «от стимула» – к реакции. Кроме того, в коммуникативной стилистике текста используется методика моделирования текстовых и межтекстовых ассоциативно-смысловых полей концептов и анализируется их взаимосвязь [13, 1, 17 и др.]. В соответствии с общей направленностью работы, выполняемой в русле данного научного направления, эта концепция взята нами за основу.

Предлагаемая нами методика дискурсивного анализа художественного концепта в творчестве автора включает следующие этапы и процедуры: 1) отбор текстов, в которых получили воплощение разные аспекты изучаемого концепта; 2) выделение из общей массы стихов с *эксплицитной репрезентацией концепта* на основе ключевой лексемы и проведение лингвосмыслового анализа данных текстов; 3) тематическая систематизация остальных произведений с учетом разных актуализированных в них смысловых граней данного концепта; 4) последовательное выявление в каждой группе выделенных стихов *текстовых ассоциатов*, связанных с данным концептом на основе актуального смысла (при наличии общих с ключевой лексемой семантических признаков, включая дифференциальные и потенциальные семы, актуализированные в контексте); 5) группировка текстовых ассоциатов в *ассоциативные ряды* на основе смыслового и тематического единства; 6) выделение обобщающих *опорных элементов*, объединяющих ассоциативные ряды; 7) формирование на основе опорных элементов *ассоциативного направления*, отражающего один из аспектов концепта; 8) описание всех ассоциативных направлений, актуализирующих рассматриваемый концепт, в дискурсе поэта; 9) обобщение ассоциативных направлений, актуализирующих данный художественный концепт, и его последующий послойный анализ в поэтическом дискурсе автора.

Данная методика дискурсивного анализа художественного концепта была апробирована нами на примере концепта *хаос* в поэтическом дискурсе М. Во-

лошина. На основе анализа поэтических текстов автора [18] были выявлены *эксплицитные и имплицитные* средства репрезентации концепта *хаос*. Эксплицитная репрезентация концепта *хаос* на основе ключевой лексемы отмечена в лирике поэта («Письмо», «Дельфы», «Грот нимф») и поэме «Путиами Каина».

Лексема *хаос* используется М. Волошиным в прямом и переносном значении, наполняясь разным содержанием: во-первых, Хаос – ключевой персонаж античной мифологии; во-вторых, это многоплановый смысловой элемент образной перифразы *хрустальный хаос зданий*; в-третьих, это метафора, актуализирующая первооснову жизни (*из бездны хаоса... в пещеры времени влечет водоворот*); в-четвертых, образное наименование античной свободы духа (в стихотворении «Дельфы»).

Разные грани концепта в стихах поэта актуализируются текстовыми ассоциатами в рамках шести основных АН: *хаос – первооснова бытия – бездна – космос – вселенная; хаос – рождение – смерть – жизнь; хаос – природные стихии; хаос – смятение в душе – любовь (страсть); хаос – смута в обществе – стихия; хаос – творчество – гармония*. Особенно часто в творчестве М. Волошина представлены текстовые ассоциаты, отражающие связь с космосом в рамках первого АН. При этом наблюдается связь с категориями времени и пространства, значимыми в рамках поэтической вселенной автора-философа (ср. сборники «Звезда польнь», «Lunagia», «Selva oscura»). Например, в цикле «Время остановилось» рефреном звучит грозное предощущение неизбежности смерти и конца мира, всеобщий и «личный» апокалипсис, который ознаменует начало новой жизни: *Время свергается в вечном паденье, / С временем падаю в пропасти я. / Сорваны цепи, оборваны звенья, / Смерть и Рожденье – вся нить бытия*.

Текстовые ассоциаты *вечное паденье, пропасти, разрыв связей (сорваны цепи, разорваны звенья)* актуализируют в сознании читателя концепт *хаос* в образной форме благодаря приему персонификации времени, эпитету (*вечное паденье*), контрасту (*смерть и рожденье*), образной символике. Прошлое и будущее сливаются в едином порыве мгновения и вторгаются в реальность, формируя пути для настоящего. Все произведение, имеющее глубокий философский смысл, отражает грозный масштаб величия, силы и стихийности хаоса. Жизнь предстает как мимолетное мгновение на пути в бесконечность. Символом манящей и грозной вечности в стихотворении являются звезды, которые, как бесстрастный маятник, отсчитывают время жизни человека: *Когда ж уйду я в вечность снова? / И мне раскроется она, / Так ослепительно ясна, / Так беспощадна, так сурова / И звездным ужасом полна!*

Мотив связи с космосом пронизывает все АН, эксплицирующие концепт *хаос*. Например, в рамках АН *хаос – рождение – смерть* в цикле «Блуждания»

актуализируются ассоциаты: *И на меня из влажной бездны плыли / Дожди комет, потоки звездной пыли...* АН *хаос* – *смятение в душе* – *любовь (страсть)* представлено в стихах автора ассоциатами *мерцающий стожар, вселенских бурь блуждающие светлы* и др., отражающими связь с космосом и древним хаосом. Поэт говорит о *«роковой, пролитой в вечность лаве, что в нас свой ток невидимо струит»*.

Достаточно часто представлено в лирике М. Волошина АН *хаос* – *смута в обществе* – *стихия* (ср. сборники «Ангел мщения», «Из бездны» и др.). Это связано с реальными событиями в стране, свидетелем которых был автор. Если в стихах 1905–1906 гг. дается преимущественно символическое описание социального хаоса, то в произведениях 1917–1918 гг. социальный хаос получает реалистическое воплощение (ср. ассоциаты: *Мой город, залитый кровью...; дороги распятой страны* и т. д.).

В меньшей мере ассоциативная связь с концептом *хаос* в лирике поэта нашла отражение в рамках таких его АН, как *хаос* – *природные стихии* и *хаос* – *творчество* – *гармония*. Ассоциативная связь природных стихий (грозы, урагана, морской бури) с концептом *хаос* возникает на основе актуализации признаков *грозная сила, мощь, масштаб, угроза, тьма*. Процесс творчества, связанный с рождением стиха, ассоциируется с концептом *хаос* на основе семантических признаков *мрак, глубина, таинственность* (ср.: *В душе моей мрак грозовой и пахучий...; Из недра сознания, со dna лабиринта...* («Рождение стиха»). Творческий хаос – то, что предшествует гармонии, когда *Танцуют слова, чтобы вспыхнуть попарно / В влюбленном созвучии* («Рождение стиха»).

В целом можно отметить, во-первых, органичную связь концептов *хаос* и *космос* в лирике М. Волошина, что связано с ее философским характером и обусловленностью идеями космизма и всеединства, актуальными для русской культуры начала XX века. Во-вторых, интерпретацию концепта *хаос* не только как *вечной бездны и пропасти, которая поглощает все и всех*, но и как *первоосновы всего сущего, в стихии которой рождается новое*.

Другая грань концепта *хаос*, связанная с АН *хаос* – *рождение* – *смерть* – *жизнь*, получает глубокое философское осмысление, отражающее цикличность бытия. Сопутствующие мотивы материнства и мотив восстания Люцифера отражают новые грани этой цикличности, философски обосновывая этот цикл. Концепт *хаос* в рассмотренных стихах актуализируется благодаря ассоциатам: *глыбы бытия, бездна бездн, вихрь, смерч, мрак, гуденье дремных сфер, влажная бездна, дожди комет* и т. д.

Любовь-страсть в лирике М. Волошина связана с мощной стихией в душе человека, с огнем, сжигающим его. В этом проявляется верность автора поэтической традиции. Вместе с тем есть и специфика в

осмыслении данного чувства, связанная с особым философским отношением к нему. Особенностью АН *хаос* – *смятение в душе* – *любовь (страсть)* в творчестве поэта является постоянная ассоциативная сопряженность с древней первоосновой, с космосом, возникшим из хаоса. Стихийное начало любви-страсти связывается поэтом с древним Океаном – первоосновой жизни и с *пролитой в вечность лавой*, токи которой *невидимо струятся* в жилах людей.

Своеобразие образного воплощения концепта *хаос* в его социальном смысле у М. Волошина проявляется в особенно активном использовании символов, аллюзий с библейскими сюжетами, а главное – в наличии ассоциативной связи с темой космоса. Идеи космизма, получившие отражение в ассоциативно-образном воплощении концепта *хаос* в его социальном аспекте, придают лирике поэта особую масштабность, повышая прагматику его стихов. Например, отраженные в стихах сборника «Из бездны» текстовые ассоциаты актуализируют такие признаки данного концепта, как *связь с бездной, мраком, анархией, ужасом, безысходностью, силой, масштабностью, вечностью: бездна, тьма, ярость толп, шатает, рушит, нет выхода, бесы земных разрух, огромный смерч, темное, водоворот комет, дно паденья*.

Проведенный анализ позволил обобщить полученные наблюдения в проекции на разные слои анализируемого концепта (понятийный, образный, символический, эмоционально-оценочный).

1. *Понятийный слой* концепта *хаос* в поэтической картине мира М. Волошина отражает актуализацию ряда признаков. Признаки «сила», «масштабность» представлены в большинстве АН, актуализирующих концепт *хаос*: *хаос* – *первооснова бытия* – *бездна* – *космос (вселенная)*; *хаос* – *рождение* – *смерть* – *жизнь*; *хаос* – *природные стихии*; *хаос* – *смута в обществе* – *стихия*; *хаос* – *смятение в душе* – *любовь (страсть)*. Приведем примеры ассоциатов, входящих в первое АН: *Провал небес; с временем в пропасти падаю я; снопы планет... в безднах гибнут безвозвратно; вихри древних сил* и т. д. Текстовые ассоциаты *мгла гудит и разрывается; В дикой скачке тучи скачут, / Тучи в пляске завились...; Встал дыбом вал, ярься и споря...* также актуализируют названные признаки в АН *хаос* – *природные стихии*. В рамках АН *хаос* – *смута в обществе* – *стихия* масштабность хаоса представлена ассоциатами: *трепещет смутный мир; ярость взметенных толп; бесы земных разрух клубятся смерчем огромным; безумит хмель свободы; Войны, мятеежей, свободы дул ураган* и др.

Признаки «ужас», «угроза» также частотны в текстовых ассоциатах концепта *хаос* в разных АН. Сравним: *провал небес; сорваны цепи, оборваны звенья...; снопы планет... в безднах гибнут безвозвратно...* – в АН *хаос* – *первооснова бытия* – *бездна* – *космос (вселенная)*. *Как вихри мы сквозь вечности гонимы;*

тонуть в холодном лунном сне и др. – в АН хаос – рождение – смерть – жизнь и т. д. Признак «тьма» тоже является одним из самых частотных в актуализации разных граней концепта хаос (ср. ассоциаты: *мантия мрака на безднах земли; мгла гудит и разрывается; жадно пить от токов темных; В душе моей мрак грозовой и пахучий* и т. д.). В отдельных АН актуализируются признаки «быстрое движение» и «громко». Это характерно в лирике Волошина для таких АН, как *хаос – смута в обществе – стихия* (сравним примеры ассоциатов: *Народы, племена безумствуют, кричат, идут полками...; ярость взметенных толп; во чреве времени шумящих голосов* и др.) и *хаос – природные стихии* (*мгла гудит и разрывается...; Как тяжелый всадник, рвется ураган* и др.). Признак «древнее начало» тоже характерен для некоторых АН, актуализирующих концепт хаос: *вихри древних сил* (АН хаос – первооснова бытия – бездна – космос (вселенная)); *гуденье древних сфер* (АН хаос – рождение – смерть – жизнь); *древний, темный дух, глубокие воды Леты, роковая, пролитая в вечность лава* (АН хаос – смятение в душе – любовь (страсть)).

Признаки «безумье» и «начало нового» концепта хаос, актуализированные в текстовых ассоциатах, редко представлены в творчестве поэта. Так, признак «безумье» характерен для 2-х АН: *хаос – смятение в душе – любовь (страсть)* (ср.: *безумье плоти: экстаз безвыходной тюрьмы* и др.); *хаос – смута в обществе – стихия* (ср.: *буйные очаги; безумит хмель свободы*). Признак «начало нового» отмечен в рамках АН хаос – рождение – смерть – жизнь (ср. связь с образом Люцифера: *ваяя смертью глыбы бытия; Пламя, угасшее в безднах, горит!*).

2. *Образный слой* концепта хаос в творчестве М. А. Волошина характеризуется особым многообразием и индивидуально-авторской спецификой, наряду с наличием типовых элементов. К последним можно отнести образ *бездны* (реже *пропасти*), который повторяется в рамках разных АН. Например, при актуализации АН хаос – первооснова бытия – бездна – космос (вселенная) автор пишет: *с временем падаю в пропасти я; В безднах скрывается новое дно. Формы и смыслы сместились. Все мы уж умерли где-то давно... Все мы еще не родились*. В другом случае в рамках АН хаос – рождение – смерть – жизнь в цикле «Блуждания» отмечается: *И на меня из влажной бездны плыли / Дожди комет, потоки звездной пыли...; в бездну бездн был свергнут (о Люцифере)* и т. д. Образ *бездны* актуален и для ассоциативного направления хаос – природные стихии: *Огненных линий аккорд. / Бездну зеркально-живую... Тьма также является важной составляющей образного слоя концепта хаос*. Например, в рамках АН хаос – первооснова бытия – бездна – космос (вселенная) и хаос – рождение – смерть – жизнь автор актуализирует этот признак концепта хаос: *Мантия мрака на безднах*

земли; багровая тьма рождавшейся вселенной; Из мрака – смерч, гуденье древних сфер и др. Данный признак характерен и для другого АН хаос – смятение в душе – любовь (страсть): в «Венке сонетов», например, стихия чувств вербализуется как *связь с темным, злым, страстным; с мглой распятий; с мутным илом* и т. д. Эта особенность свойственна и АН хаос – творчество – гармония: *В душе моей мрак грозовой и пахучий*.

Для многих АН, актуализирующих концепт хаос, характерен и образ *смерти*. Ср. АН хаос – первооснова бытия – бездна – космос (вселенная) и хаос – рождение – смерть – жизнь: *Сноп планет... в безднах гибнут безвозвратно; отлив всех дум, всех сил; тонуть в холодном, лунном сне* (цикл «Блуждания») и т. д. Образ *смерти*, связанный с концептом хаос, отмечается и в АН хаос – смута в обществе – стихия. Ср. текстовые ассоциаты: *дороги распятой страны; клубятся кровавые сны; Мой город, залитый кровью; мор, голод и война* и др.

С концептом хаос связаны и образы *смерча, вихрей*: *Как вихри мы сквозь вечности гонимы* (цикл «Блуждания»); *Из Мрака – смерч, гуденье древних сфер...*

В образный слой концепта хаос в АН хаос – смятение в душе – любовь (страсть) наряду с традиционными элементами, актуализирующими стихийность чувств (*огонь, пожар, безумье плоти, страсть*), входят индивидуально-авторские образы: *древнего океана, плененного в руслах жил; мутного ила; мглы распятий; роковой, пролитой в вечность лавы; вселенских бурь* и т. д. Социальный хаос связан в лирике Волошина с такими типовыми образами, как *кровь (крови алость; клубятся кровавые сны; багровые цветы; кровавые мечты* и т. д.); *ураган, смерч* (*ураган войны, мятежей; клубиться смерчем огромным*); *смерть, убийства (восторг убийства); разрушение (шатает, рушит, бесы земных разрух)*. Используются и индивидуально-авторские образы: *хмель свободы* (*Безумит хмель свободы; буйные очаги*); *распятая страна; власть тьмы; ярость взметенных толп* и др.

3. *Символический слой* концепта хаос в творчестве М. Волошина включает ряд образов-символов, которые используются в разных АН, репрезентирующих концепт хаос. Так, символом остановившегося времени в АН хаос – первооснова бытия – бездна – космос (вселенная) являются *сорванные цепи, оборванные звенья* («Время остановилось»); *звезды символизируют манящую и грозную вечность*. В рамках АН хаос – рождение – смерть – жизнь символом торжества жизни вопреки хаосу и смерти является *пламя*: *Пламя, угасшее в безднах, горит!*; Люцифер символизирует мятеж во имя созидания и жизни (ср. относящийся к этому образу ассоциат: *ваяя смертью глыбы бытия...* в сб. «Lunaria»).

Хаос чувств, их стихию символизируют традиционные образы-символы *пожар, стожар, пламя*.

Наряду с этим автор использует оригинальные символы *вселенские бури, лава (роковая, пролитая в вечность лава)*, олицетворяющие страсть, древний, темный дух («Венок сонетов»). В актуализации концепта *хаос* в рамках АН *хаос – смута в обществе – стихия* символами социальной анархии выступают: *синее пламя, красное пламя, солнце гневное, буйные очаги, крови алость, власть тьмы, ураган, бесы земных разрух*. Творческий процесс, связанный со сферой бессознательного в рамках АН *хаос – творчество – гармония*, символизируют в лирике Волошина *мрак* (бессознательное) и *лампа Психеи*, являющаяся символом знания и познания.

4. Эмоционально-оценочный слой концепта, актуализированный текстовыми ассоциатами в разных АН, отражает неприятие поэтом социальной и чув-

ственной стихии хаоса и вместе с тем признание его величия, силы и созидательного начала, определяющего цикличность развития природы и общества.

В целом предложенная методика дискурсивного анализа художественного концепта как вербализованной ассоциативной структуры, актуализирующей его разные грани в дискурсе поэта, позволила учесть не только эксплицитные средства его репрезентации, но и имплицитные. Это произошло благодаря выявлению и обобщению текстовых ассоциатов, образующих различные ассоциативные направления, на основе которых формируется целостное представление о разных гранях художественного концепта. Данная методика дискурсивного анализа художественного концепта может использоваться для изучения других концептов в творчестве разных авторов.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Об изучении ассоциативно-смысловых полей слов в художественном тексте // Русистика: Лингвистическая парадигма конца XX века: Сб. статей в честь С. Г. Ильенко / РГПУ им. А. И. Герцена; Филол. ф-т СПбГУ. СПб., 1998. С. 242–247.
2. Болотнова Н. С. О теории регулятивности художественного текста. // Stylistyka. 1998. Вып. VII. Opole, 1998. С. 179–188.
3. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Васильева А. А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль: кол. монография. Томск: Изд-во ТГПУ, 2001. 331 с.
4. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
5. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Ч. 4.: Методы исследования. Томск, 2003. 119 с.
6. Васильева А. А. Лексический аспект ассоциативного развертывания поэтических текстов О. Э. Мандельштама: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 30 с.
7. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: монография. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
8. Чернянская В. Е. От анализа текста к анализу дискурса: немецкая школа дискурсивного анализа // Науч. докл. высш. шк.: Филол. науки. 2003. № 3. С. 68–76.
9. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология. М., 1997. С. 267–279.
10. Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект: монография. Саратов, 2003. 280 с.
11. Сергеева Е. В. Художественный концепт «Прозрачность» в поэзии Вяч. Иванова // Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл.: мат-лы VIII Всерос. науч. сем. 26 апреля 2006 г. Томск: ТГПУ, 2006. С. 110–114.
12. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня: монография. Томск, 1992. – 312 с.
13. Болотнова Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте: монография. Томск, 1994. 212 с.
14. Болотнова Н. С. Поэтическая картина мира и ее изучение в коммуникативной стилистике текста // Сибирский филологический журнал. 2003. № 3–4. С. 198–207.
15. Пищальникова В. А. Психопоэтика: монография. Барнаул, 1999. 174 с.
16. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
17. Карпенко С. М. Ассоциативные связи слова в узусе и поэтическом тексте (на материале творчества Н. С. Гумилева): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 26 с.
18. Волошин М. А. Стихотворения. М.: Книга, 1989. 543 с.

Болотнов А. В., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская обл., Россия, 634061.
E-mail: nisb@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 17.05.2010

А. В. Bolotnov

METHOD OF DISCURSIVE ANALYSIS OF FICTION CONCEPT ON THE BASIS OF TEXTUAL ASSOCIATES

The article points to method of fiction concept modelling in poetic discourse of M.A. Voloshin on the basis of analysis of textual associates, which are a part of associative sphere of *chaos* concept. The research is related to communicative stylistics of text.

Key words: *discursive analysis, method, chaos concept, textual associate, direction of associate.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Tomskaya oblast, Russia, 634061.
E-mail: nisb@sibmail.com